

Сумерки мягко опускались на город. Из дверей бара «Ураган» вырывался неистовый, слепящий свет, окрашивая прилегающие переулки в пестрые, зыбкие тона.

Этот бар, приютившийся в самом тупике переулка Наньпин в Цичэне, работал уже двенадцать лет. Сегодня здесь ждали молодую, безумно энергичную группу. Из-за выходных заведение забило до отказа — яблоку негде было упасть. Толпа, затаив дыхание, подавалась вперед. Даже плотные клубы сценического дыма и зажигательный разогрев танцоров не могли сдержать натиск беснующейся публики, рвущейся поближе к сцене.

Причина такого ажиотажа была проста: вокалист, который должен был вот-вот выйти к микрофону, чертовски хорош собой.

Из динамиков грянул оглушительный рокот, а ослепительный свет приглушили, сделав атмосферу в зале интимной и дурманящей. Прожекторы лениво скользили по взбудораженным лицам. В тесноте разгоряченных тел тонули вопли предвкушения и обрывки разговоров, но в пляске теней главный герой вечера пока так и не появился.

У полутемной барной стойки бармен в строгой бабочке полировал столешницу, то и дело вскидывая взгляд на сцену вопреки царившему вокруг хаосу. Сверившись с часами, он прикинул, что до выхода музыкантов остались считанные минуты.

«Ну и популярность у этих ребят», — хмыкнул он про себя.

Из задумчивости его вывел негромкий стук по столешнице. Перед ним стоял давешний кудрявый парень, незадолго до этого заказавший порцию виски.

На первый взгляд гость казался совсем юным — круглое, по-детски миловидное лицо сочеталось с на удивление пронзительным взглядом глубоких каштановых глаз. Когда он улыбался, от него веяло такой чистой, солнечной энергией, что он казался чужаком в этом царстве порока и хмельного угара. Чистый студент, да и только.

— Сегодня намечается что-то особенное? — поинтересовался юноша.

«Новенький», — мгновенно оценил бармен.

Его взгляд на секунду задержался на белоснежной футболке парня и его открытом, обезоруживающе чистом лице. В голове промелькнула ироничная мысль: откуда здесь взялся этот школьник, если он не знает даже ONE — легенду «Урагана»?

Не прерывая работы, бармен заговорицки подмигнул:

— Сюрприз. Смотрите на сцену, сами всё поймете.

Юноша мягко прищурился и, плавно покачивая бокал в руке, прислонился к стойке. Его взгляд устремился к сцене. Копна мягких вьющихся волос слегка спадала на лоб, скрывая выражение его глаз.

Он сделал глоток обжигающего алкоголя, но его лицо не выдало ни единой эмоции.

На самом деле Юй Сингэ прекрасно понимал, где находится. Кропотливые поиски с картой в руках по лабиринтам Цичэна, объявление о найме на дверях заведения и поблекший, выдавший виды плакат рок-группы — всё сходилось один к одному. Место было правильным.

Ещё немного, и перед ним предстанет главный герой романа — тот самый баловень судьбы, типичный альфа-самец с популярной литературной платформы, вокруг которого вечно вьются толпы восторженных фанатов.

Скрытый тенью густых кудрей, Юй Сингэ лукаво улыбнулся. Его улыбка — открытая, ясная и невероятно обаятельная — располагала к себе с первого взгляда.

«Что ж, моя задача в этом мире — стать верным бро и соратником главного героя. Придётся выложиться на полную».

Внезапно зал погрузился в полумрак. Волна оглушительного визга прокатилась по помещению, ударив Юй Сингэ по ушам. Кто-то неистово аплодировал, кто-то свистел, а толпа у сцены уже слаженно скандировала в едином порыве:

— Майк! Майк! Майк!

Грохот динамиков утих, уступив место тяжелому, мерному рокоту барабанов. Каждый удар отзывался дрожью где-то глубоко в груди, заставляя сердца биться в такт. Музыка нарастала, обволакивая зал плотным, осязаемым туманом.

Единственный луч прожектора прорезал темноту, выхватив на сцене силуэт в кожаной куртке. В ту же секунду бар взорвался безумным ревом. Стоявшая рядом с Юй Сингэ девушка кричала так неистово, словно хотела сорвать голос:

— Майк!

Даже выдавший виды бармен застыл с бокалом в руке, замороженно уставившись на сцену.

Некоторым людям суждено всегда оставаться в центре внимания. К фронтмену группы ONE, Чэн Цзие, это относилось в полной мере — стоило ему сделать шаг к микрофону, как взгляды всех присутствующих сфокусировались на нем. Летний зной смешивался с удушливой, наэлектризованной атмосферой клуба. Чэн Цзие сбросил куртку, оставшись в черном кожаном жилете поверх рубашки с небрежно закатанными рукавами, обнажавшими крепкие

предплечья. Его темные, бездонные глаза с ленивой усмешкой скользили по беснующейся толпе. К обожанию и экстазу публики он давно привык.

Музыкант вызывающе вскинул подбородок и щелкнул пальцами.

Этот резкий, сухой звук стал детонатором — толпа буквально сошла с ума.

Сквозь оглушительные аплодисменты и визг пробивались истошные крики фанатов:

— ONE! Вы лучшие!

— Майк, пой ещё! Не уходи сегодня!

— Майк! Посмотри на меня! Трахни меня!

Свет горел лишь над сценой и барной стойкой. Пространство между ними тонуло во тьме и безумии. Бармен, едва сдерживая напор звуковой волны, краем глаза заметил, как кудрявый парень у стойки мгновенно подобрался и выпрямился, не отрывая взгляда от сцены.

«Перед харизмой Майка еще никто не устоял», — хмыкнул про себя бармен.

Юй Сингэ пристально наблюдал за мужчиной, замершим в перекрестье световых лучей.

Чэн Цзие.

Главный герой романа «Становление музыки», стержень этого мира. Дерзкий, резкий, сокрушительно притягательный. Настоящий канонический типаж популярного мужского чтива: куда бы он ни пришел, везде его ждал триумф и толпы влюбленных женщин.

И задача Юй Сингэ заключалась в том, чтобы втереться к нему в доверие, стать его лучшим другом и верным соратником.

Священный долг попаданца — оберегать канонический сюжет от любых потрясений.

Вот только...

Разглядывая Чэн Цзие издалека, Юй Сингэ ловил каждое его движение. То, как мужчина наклонялся к микрофону, как перехватывал стойку — во всем сквозила необузданная энергетика. Даже легкое движение его бровей казалось вызовом всему миру.

«Чертовски хорош, зараза», — Юй Сингэ непроизвольно коснулся чехла с гитарой, висевшего за спиной.

Грянуло яростное вступление. Клавишник, низко опустив голову, хранил отрешенное молчание, в то время как барабанщик с задорными золотистыми косичками выбивал бешеный ритм, задавая темп всей композиции.

Публика заворуженно следила за музыкантами. Но львиная доля внимания, разумеется, доставалась вокалисту.

Майку. Чэн Цзие.

Его хриловатый, глубокий голос проникновенно зазвучал сквозь клубы сценического дыма, лаская слух фанатов в такт неистовым ударным. Чэн Цзие двигался свободно и небрежно, перебирая струны гитары и отбивая ритм тяжелыми армейскими ботинками. Мощные басы прошивали пространство клуба насквозь.

Стены содрогались от визга. Посреди этого безумия взгляд Юй Сингэ оставался сосредоточенным и весомым — не враждебным, но слишком настойчивым, чтобы его проигнорировать.

Вибрация басов отдавалась в груди парня легким трепетом.

Юй Сингэ задумчиво постучал пальцами по бокалу, продолжая изучать своего будущего «босса».

В чертах лица Чэн Цзие читалась опасная, почти хищная агрессия: резко очерченный нос, волевой подбородок и пронзительные глаза. Он не просто выделялся классической красотой — от него исходила дикая, первобытная сила. Когда он поправил наушник-монитор и мазнул взглядом по залу, в его осанке проявилось столько царственного высокомерия, сколько и в самой его музыке.

Полчаса бешеного драйва под слепящими прожекторами сделали свое дело. Взмокнув от жары, музыкант мимоходом стащил кожаный жилет, спровоцировав новый взрыв экстаза у фанаток.

Капли пота стекали по мокрым вискам, пропитывая тонкую ткань белой рубашки, которая теперь плотно облегла рельефный торс и крепкую талию. Одним резким движением он выдернул полы рубахи из-под кожаного ремня и отшвырнул ее в сторону, оставшись полуобнаженным.

Барабаны зашлись в неистовом соло, густой туман заволок сцену, а Чэн Цзие, купаясь в овациях, послал разгоряченной толпе ленивый воздушный поцелуй.

Градус безумия в зале достиг апогея. Имя «Майк» гремело под сводами клуба, а некоторые девчонки в первых рядах уже рыдали от избытка чувств.

То ли взгляд Юй Сингэ действительно оказался слишком тяжелым, то ли дело было в том, что барная стойка оставалась одним из немногих освещенных островков в зале, но брүнет, отпуская микрофонную стойку, вдруг повернул голову. Их глаза встретились. Чэн Цзие удивленно приподнял бровь и вызывающе усмехнулся.

Очередной удар басов заставил сердце Юй Сингэ пропустить удар.

Он замер, покачивая бокал, и пара янтарных капель выплеснулась на кожу между большим и указательным пальцами.

Приподняв бокал в ответном приветствии, парень единым глотком осушил его. Обжигающая жидкость огненным комком покатила по пищеводу, но он даже не поморщился, плавно опустив стекло на стойку.

Музыкант на сцене уже переключил внимание на толпу, мгновенно позабыв о случайном зрителе, а Юй Сингэ продолжал рассеянно вертеть в руках пустой бокал.

«Не будь я связан рамками этой роли прилежного бро, да и сам Чэн Цзие не оказался стопроцентным натуралом, я бы непременно попытался его закадрить...»

Начался перерыв. Прожекторы погасли, музыка сменилась ненавязчивым лаунжем. Бармен с явной неохотой оторвался от созерцания сцены и заметил, что его кудрявый гость всё еще провожает взглядом уходящего за кулисы вокалиста. Проработав в клубе не один год, навидавшись всякого, он без труда угадал ход мыслей парня.

Бармен понимающе усмехнулся:

— В наши дни выстроилась бы целая очередь из желающих затащить Майка в постель.

Эти слова заставили Юй Сингэ восторгнуться. На его добродушном лице вновь проступила мягкая, располагающая улыбка.

— Вот как? — протянул он, лениво отодвигая бокал.

Его бархатистый, низкий голос прозвучал на удивление интимно в полумраке заведения.

Собеседник оживился и заговорщицки подался вперед, понизив голос:

— Но он стопроцентный натурал. Как-то раз один безумный фанат подкараулил его у черного входа. Рухнул на колени с букетом роз... Майка чуть наизнанку не вывернуло от омерзения. Чуть челюсть чуваку не сломал.

Юй Сингэ непроизвольно скривился, мысленно разделяя чувства музыканта:

«Да уж, от такого зрелища у кого угодно аппетит пропадет».

Заметив его гримасу, бармен понимающе кивнул:

— Так ты что, тоже из этих? Из его обожателей?

Не успел бармен договорить, как обаятельный юноша со студенческой внешностью закинул за плечо чехол с инструментом и смущенно соскочил с высокого барного стула.

— Вовсе нет, — с улыбкой возразил Юй Сингэ.

В его облике сквозила такая поразительная, бьющая ключом жизненная сила, что он казался глотком свежего воздуха в этом душном полумраке. Бармен на мгновение даже залюбовался им.

— Я пришел на прослушивание. Им ведь нужен гитарист? — Юй Сингэ задорно похлопал по плотному чехлу за спиной.

<http://bllate.org/book/18241/1749161>